

COVID-РИТОРИКА АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Г.А. Вильданова

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и перевода
e-mail: guzelec@gmail.com*

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

В статье рассматривается «коронавирусная» риторика американского политического дискурса на примере речи Президента Д. Трампа. В качестве эмпирического материала исследования отобраны выступления американского Президента на пресс-конференциях и брифингах, посвященных COVID-проблеме в период с февраля по август 2020 года. В работе используется модель коммуникативной компетенции К.Ф. Седова: речевое поведение американского политика анализируется на уровне жанрово-ролевой компетенции, в котором основным показателем выступает статусно-ролевой компонент и степень владения нормами жанрового поведения (в нашем случае, нормами риторического жанра). В результате анализа устанавливаются индивидуально-личностные особенности коммуникативной компетенции 45-го Президента США, получившие отражение в его риторике периода пандемии.

Ключевые слова: *риторический жанр, политический дискурс, коммуникативная компетенция, стратегическая коммуникация, Трамп.*

Современный политический дискурс «в исполнении» Дональда Трампа закономерно вызывает интерес глобальной аудитории, получает обширное освещение в СМИ и подвергается многоаспектному анализу экспертов-представителей различных областей знания (политологов, социологов, психологов и, конечно, лингвистов). Феноменальный успех бизнесмена Трампа на выборах в 2016 году, непредсказуемые поступки и нестандартное речевое поведение (с точки зрения политики и дипломатии), с одной стороны, ломают стереотипы о том, каким должен быть политик современной Америки, а с другой – вскрывают внутренние противоречия американского социума. Заметим, что данная статья продолжает линию наших работ, посвященных коммуникативному портрету 45-го Президента США [Вильданова 2018; Вильданова, Кожухова 2019], и в рамках настоящего исследования мы предпринимая попытку рассмотреть «коронавирусную» риторику американского Президента, в которой отражены отдельные индивидуально-личностные особенности коммуникативной компетенции Д. Трампа.

Эмпирическим материалом исследования послужили выступления американского Президента на пресс-конференциях и брифингах,

посвященных COVID-проблеме в период с февраля по август 2020 года (стенографии 11 пресс-конференций общим объемом 7:12:15 часов, 77987 слов, 443127 знаков). Данный выбор определяется следующими соображениями:

1. Формат пресс-конференции предполагает как подготовленную, так и неподготовленную речь – налицо публичная коммуникативная ситуация, в которой идеологически обработанная, официальная информация представляется в «преломлении» идиолекта политика, что позволяет судить об уровне развития его коммуникативной компетенции и степени умения языковой личности сотрудничать с другими участниками коммуникации. В этой связи, думается, что часто предпринимаемый (с той же целью) анализ инаугурационного выступления политика позволяет судить скорее о мастерстве команды спичрайтеров и идеологической составляющей, чем об индивидуальных речевых особенностях изучаемого носителя языка. В то же время наиболее отчетливо особенности языковой личности проявляются в нериторическом жанре – «низкой жанровой стихии», так как здесь «допустимы вариации, обусловленные стратегическими предпочтениями говорящего» [Седов 2008: 20]. С учетом этого фактора, весьма продуктивным источником для составления речевого портрета Д. Трампа может стать анализ его выступлений перед сторонниками и избирателями, его «твитотворчество».

2. Временные рамки анализируемого дискурса – семь месяцев 2020 года – демонстрируют разные этапы развития пандемии и изменения психологического состояния американского общества (от неверия до паники). Более того, плачевное эпидемиологическое положение осложняется проходящей в США предвыборной кампанией. Очевидно, что высокий стрессогенный потенциал данной ситуации вынуждает политика проявлять чудеса изобретательности для снижения накала эмоций в обществе, повышения собственного рейтинга и привлекать все доступные коммуникативные персуазивные и манипулятивные коммуникативные стратегии, представляющие большой интерес для нашего исследования.

Вслед за профессором К.Ф. Седовым, мы полагаем, что «коммуникативное поведение – это лишь видимая часть айсберга, под которой скрываются латентные механизмы, обуславливающие реализацию коммуникативной компетенции в социально значимом взаимодействии людей» [Седов 2008: 13], и, анализируя речевое поведение американского политика, обращаемся к многоуровневой модели коммуникативной компетенции, предложенной выдающимся исследователем в области психолингвоперсонологии [Седов 2008]. Мы осознаем, что языковое портретирование согласно данной модели требует анализа коммуникативной составляющей различных уровней личности и привлечения данных обширных междисциплинарных исследований речевого поведения политика в разных видах дискурса. В этой связи, в

рамках данной работы, мы ограничиваемся анализом идиостиля американского политика на уровне жанрово-ролевой компетенции, в котором основным показателем выступает статусно-ролевой компонент и степень владения нормами жанрового поведения (в нашем случае, нормами риторического жанра). Соответственно, в отношении дискурса Д. Трампа, «осложненной» коронавирусной тематикой, нас будут интересовать следующие вопросы:

1. Как индивидуально-личностные особенности коммуникативной компетенции 45-го Президента США отражены в его риторике периода пандемии?

2. Какие коммуникативные стратегии доминируют в речи американского Президента?

3. Имеет ли место варьирование (на лексическом, стилистическом, прагматическом уровне) в процессе освещения Д. Трампом эпидемиологической ситуации пандемии с февраля по август 2020 года?

Для решения поставленных задач исследования прежде всего проведем краткий обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных особенностям политического дискурса Д. Трампа. Учитывая интерес к достаточно противоречивой личности 45-го Президента США, закономерным представляется настоящий бум научных изысканий, направленных на понимание и интерпретацию его достаточно неординарного коммуникативного поведения. Более того, первоначально мнения о природе «уникальности» словотворчества Д. Трампа делились на два «лагеря»: первые – приверженцы так называемой Теории Дефицита (Deficit Theory) – объясняли упрощенность и сбивчивость его речи примитивностью мышления, однако позднее стало очевидно, что данное свойство присуще только неформальной коммуникации политика, в то время как в официальной обстановке Трамп проявил себя как оратор, способный следовать деловому стилю общения. В этой связи более состоятельным становится второе объяснение (Difference Theory): простота речи политика – это манипулятивный прием, способ «приблизиться» к аудитории, адаптироваться к ее уровню, продемонстрировать искренность и прямоту, и, как результат, получить ее одобрение [Colett 2018]. В целом, опираясь на наличествующие практические разработки лингвистов, мы можем резюмировать, что в настоящее время политический дискурс Д. Трампа получает следующие оценки:

– конфликтный, идеологически нагруженный, бескомпромиссный и этноцентричный [Иванова, Чанышева 2018; Бабаев 2017];

– девиантный и агрессивный [Мишкурин 2019];

– просторечный, апеллирующий к ценностям американской культуры, насыщенный лексическими повторами [Попова 2020; Кунгурова 2020; Мартынова, Николаева 2016];

- многословный, категоричный, язвительный, эгоцентричный и гиперболизированный [Жукова, Несмиянова 2019];
- разговорный, склонный к использованию синтаксических средств выразительности и кратких синтаксических структур [Игнатов 2017];
- «вербальный салат», отражающий дихотомное мышление, неформальный, неполиткорректный [Colett 2018];
- идеологически нагруженный, провокационный, синтаксически и морфологически упрощенный, убедительный [Mohammadi 2017; Sclafani 2017];
- популистский, насыщенный прямыми речевыми актами, эгоцентричный и уничижительный [Kreis 2017] и т.п.

Таким образом, накоплен значительный багаж исследований, посвященных индивидуально-личностным особенностям коммуникативной личности 45-го Президента США, при этом ключевыми ее характеристиками единодушно признаются конфликтогенность и неформальность.

Переходя собственно к оценке COVID-риторики Д. Трампа, мы прежде всего сочли необходимым провести статистический анализ текста его выступлений на предмет их лексического наполнения. Наиболее убедительно полученные данные можно представить в виде «облака слов» – визуальной модели компрессии информации текста выступлений Д. Трампа, где лексемы дифференцированы по размеру в зависимости от частотности их употребления (рис. 1).

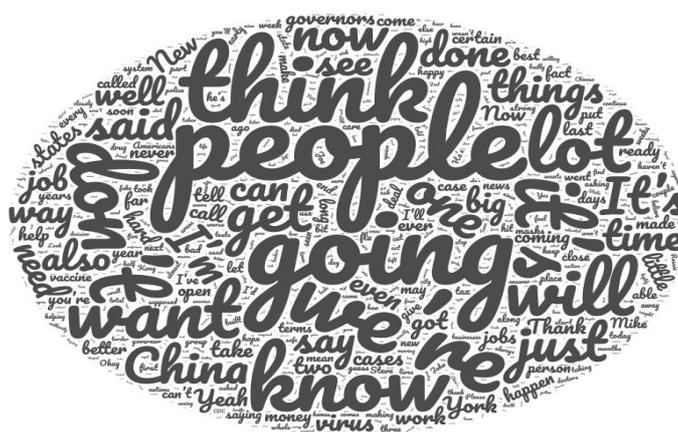

Рис. 1. «Облако слов» COVID-риторики Д. Трампа

С первого взгляда очевиден факт преобладания нейтральной лексики, что коррелирует с вышеуказанными выкладками. Более детальный и вдумчивый анализ выявил следующие особенности «коронавирусной» риторики американского Президента:

1. Изменение прагматического фокуса в описании текущей ситуации с коронавирусной инфекцией, эвфемизация с целью манипуляции общественным мнением.

При изучении выступлений политика складывается впечатление, что политик намеренно избегает упоминаний общепринятых наименований болезни – «coronavirus» (коронавирус) и «COVID», предпочитая гипероним «virus» (вирус) или «China virus» (китайский вирус), «Wuhan Virus» (вирус из провинции Ухань), при этом последние сочетания – территориально маркированы и, по нашему мнению, носят дискриминационный характер. Налицо эвфемизация в двух направлениях: широкая семантика слова «virus» помогает завуалировать и скрыть угрозу, в то время как «China / Wuhan virus» указывает на «виновных» и расставляет идеологически «верные» акценты. Примечательно, что с развитием пандемии Трамп предпочитает все больше акцентировать китайское происхождение коронавируса, тем самым инсинуируя вину Китая за распространение болезни, переключая внимание американского общества с действий правительства на «настоящего» виновника пандемии (рис. 2).

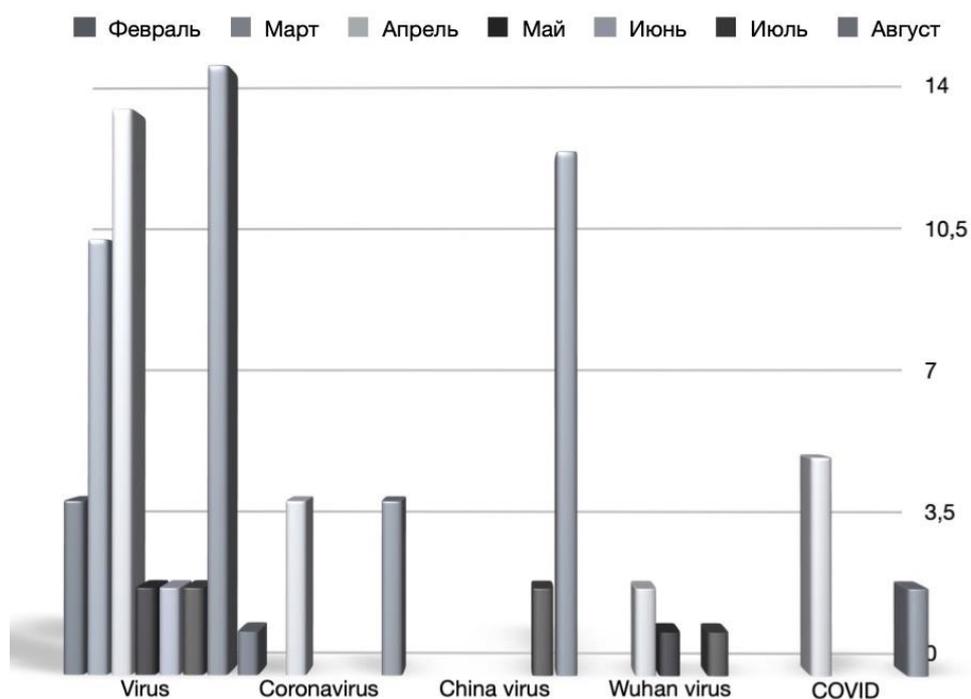

Рис. 2. Динамика номинативного варьирования коронавирусной инфекции в речи Д. Трампа

Приведем некоторые примеры номинативного варьирования наименования болезни с целью снижения общественной напряженности:

*I've just received another briefing from a great group of talented people on the **virus** that is going around to various parts of the world [February 26, 2020].*

*On January 21st, it was still early, there was one case of the **virus** at*

*that time. We called it the **Wuhan virus** [April 13, 2020].*

*I'll be discussing the, as I call it, **the China virus, the China plague**, I'll be discussing it, and I'll also be discussing perhaps some other things [July 20, 2020].*

Помимо использования эвфемизмов, содержащих «ложь политической выгоды» [Шейгал 2000], в речи Д. Трампа радикально меняется освещение взаимоотношений США с Китаем – от положительной оценки до резко отрицательной:

*The relationship with **China is a very good one**, and I can tell you that again, President Xi is working really hard [February 26, 2020].*

***China's pattern of misconduct is well known [...]. China's coverup of the Wu Han virus allowed the disease to spread all over the world, instigating a global pandemic that has cost more than 100,000 American lives and over a million lives worldwide. Chinese officials ignored their reporting obligations to the World Health Organization and pressured the world health organization to mislead the world when the virus was first discovered by Chinese authorities** [May 29, 2020].*

*No, we are upset with China because of what they did. **China was not good** [August 10, 2020].*

2. Активное использование агональных коммуникативных стратегий, внедрение предвыборной полемики в процесс освещения эпидемиологической ситуации.

Выступления Д. Трампа периода февраль-август 2020 года наглядно демонстрируют стратегию конфронтации в действии: политик прибегает к привычной антагонистической модели коммуникативного взаимодействия, не идет на компромисс, не признает своих ошибок и применяет неоднократно апробированные тактики констатации некомпетентности, обвинения, упрека и оскорбления [Вильданова, Кожухова 2019]. Политику не всегда удается сдерживать проявления своего характера и следовать нормам публичной коммуникативной ситуации, он может обрушиться «в праведном гневе» с критикой на репортера, задающего неудобные вопросы или на представителей Демократической партии (Р. Пелоси, Дж. Байдена). При этом нужно отдать должное изворотливости политика, ведущего предвыборную кампанию: в его выступлениях демократы и репортеры (вместе с Китаем) примыкают к «лагерю вредителей США» и становятся виновниками ухудшения ситуации с коронавирусной инфекцией, распространителями паники в американском обществе:

*Reporter: **What do you say to Americans who are scared, though? Nearly 200 dead. 14,000 who are sick. Millions, as you witness, who are scared right now. What do you say to Americans who are watching you right now who are scared?***

Donald Trump: *I say that you're a **terrible reporter**. That's what I say. I think it's a very **nasty** question, and I think it's a very **bad** signal that you're putting out to the American people. The American people are looking for answers and they're looking for hope, and you're doing sensationalism* [March 20, 2020].

Анализ выступлений показывает, что практически все пресс-конференции содержат критику в адрес Дж. Байдена, кандидата в президенты США от Демократической партии, зачастую политик использует оскорбительное прозвище «Sleepy Joe» (Вялый/Сонный Джо):

*They're just waiting to see who wins because they are hoping, they are hoping that **Joe Biden wins**. **Sleepy Joe**. And if he wins, you know what's going to happen? **China will own us. Our markets will crash*** [August 14, 2020].

В тоже время политик неустанно противопоставляет «золотую эру» своего правления политике Б. Обамы, напоминает о личном вкладе в улучшение эпидемиологической и экономической ситуации в стране, что в очередной раз подтверждает мысль о том, что в политическом дискурсе «часто используется антитеза, как правило, для противопоставления своих («правильных») действий или качеств с «неправильными» действиями или качествами своего оппонента с целью повлиять на выбор избирателей» [Плахотная 2012]. Например,

*And what we did last time is **unprecedented**. We literally rebuild tests. We rebuilt a whole industry because we inherited nothing. What we inherited from the previous administration was totally broken, which somebody should eventually say. Not only were the cupboards bare as I say, but we inherited broken testing* [April 13, 2020].

*Our country was **never in a better position** and we were planning on massive growth, it was happening, it was already there. Including **big salary increases** which were already taking place for the last two and a half years. **Big, big increases, record increases, nobody's seen anything like it*** [June 16, 2020].

*All of this incredible news is the result of **historic actions my administration has taken** working with our partners in Congress to rescue the US economy from a horrible event that was formed, took place in China, and came here, and they could have stopped it* [July 2, 2020].

Изученный материал пресс конференций показывает, что агональность – это ключевая характеристика дискурса 45-го Президента США, политик с высокой периодичностью прибегает к таким агональным коммуникативным стратегиям, как самоутверждение, конструирование образа врага, дискредитация оппонента, апеллирование к авторитетам, патетический призыв к высшим ценностям [Василькова 2018].

3. Ограниченность словарного запаса, бравирование простоватостью и невежеством, самопрезентация как «душевного, безыскусного и понятного простому народу человека».

Безусловно, коммуникативное поведение Д. Трампа существенно отличается от дискурса предшествующих ему высокообразованных профессиональных политиков-президентов. Риторический жанр в исполнении 45-го американского Президента получает достаточно нейтральное лексическое наполнение (см. рис. 1). Мы проанализировали немногочисленные эпитеты, используемые Д. Трампом для оценивания ситуации или людей (как отрицательно, так и положительно эмотивно-нагруженные прилагательные) и выявили, что простая, примитивная оценочная лексика значительно превосходит в количественном отношении книжную, традиционную для политического дискурса (см. рис. 3).

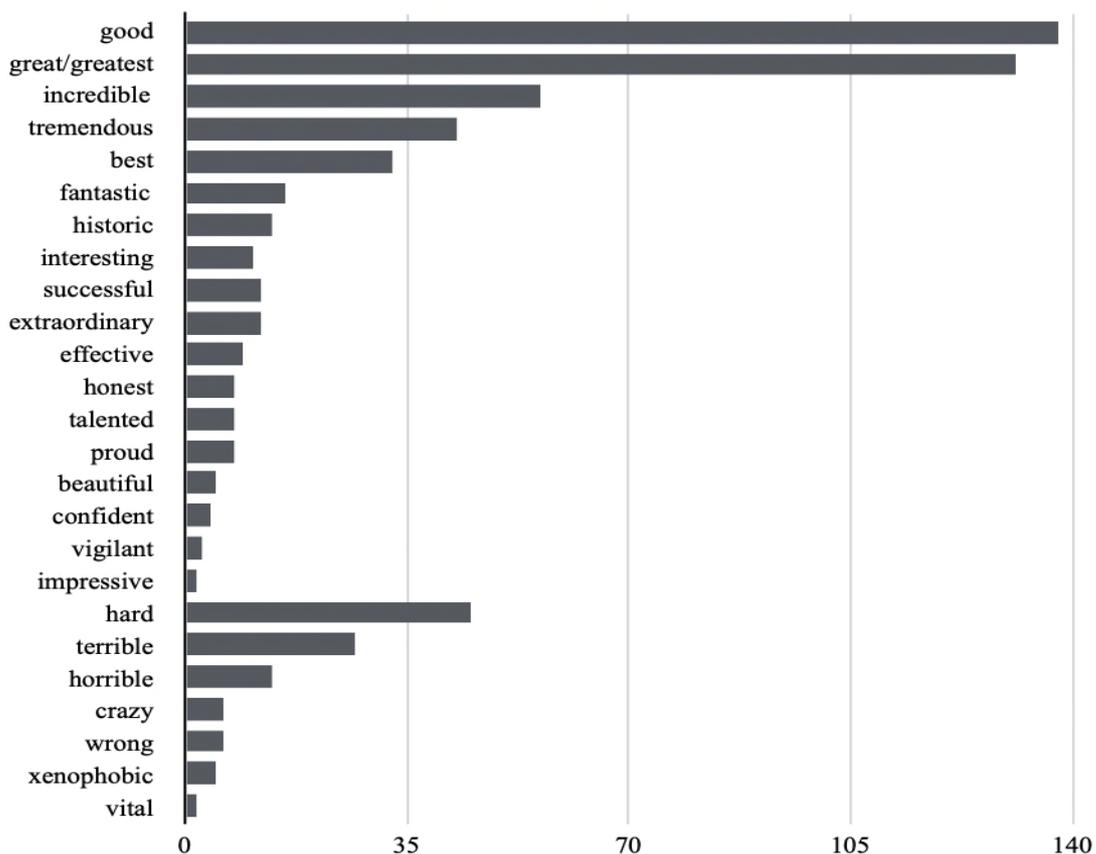

Рис. 3. Частотность эпитетов в речи Д. Трампа

Помимо ограниченности словарного запаса, очевиден факт преобладания положительно маркированной лексики, что по-нашему мнению, отражает стремление политика успокоить общественность, элиминировать панические настроения, внушить оптимизм. Следует отметить, что негативно-нагруженные эпитеты используются в основном в отношении представителей партии Демократов:

*But we inherited a **broken old**, frankly, a **terrible** system [March 20, 2020].*

*They're going to lose it under this **crazy** plan that these people [Democrats] are proposing [August 10, 2020].*

*Well, when they get their opinion **totally wrong** as the New York Times did, and frankly, they've got **a lot wrong** over the last number of years, so let That work its way through the courts. [...] They did a **bad** thing, and there'll be more coming [April 13, 2020].*

Заметим, что политик совершенно не страдает комплексом неполноценности из-за скудного лексикона, напротив, порой он бравирует невежеством, таким образом демонстрируя свою доступность и «принадлежность к простому народу»:

*Well, you remember what happened, because when I did act, I was criticized by Nancy Pelosi, by sleepy Joe Biden. I was criticized by everybody. In fact, **I was called xenophobic. I was asking Biden to please define that for me** [April 13, 2020].*

Как это ни парадоксально, именно простота и доступность речи, самопрезентация как человека близкого и понятного простому американскому народу, обеспечили политику популярность среди избирателей. Нужно отметить, что, став Президентом, бизнесмен Трамп успешно адаптировал привычные маркетинговые коммуникативные стратегии к политическому дискурсу. Агрессивная полемика, демонстративная неполиткорректность, понятная и доступная риторика нашли отклик и понимание среди современных американцев, основные национальные ценности которых определяются как стратегия и борьба, индивидуализм, агрессия, риск и непредсказуемость, патриотизм и религиозность [Вильданова 2017]. Помимо этого, полагаем, что данная ситуация заставляет задуматься об опасной тенденции примитивизации языка, упрощения мышления и снижения уровня образованности в современном американском обществе.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что «коронавирусная» риторика 45-го Президента США убедительно представляет основные индивидуально-личностные особенности его коммуникативной компетенции. Характерная для политика конфликтно-манипулятивная стратегия коммуникации проявляется в эвфемизации, антагонистической модели взаимодействия и популизме. Заметим, что выделенные нами особенности риторики Д. Трампа представляют собой открытый список, так как изученный текст предоставляет пищу для размышления и перспективен для дальнейшего его изучения с позиции лингвистической прагматики и социопсихолингвистики.

Библиографический список

Бабаев Ю.В. Лексико-семантические особенности языка эмоционального реагирования в высказываниях американского президента Д. Трампа (на материале его выступления на саммите НАТО в Брюсселе 25 мая 2017 года) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 7-2. С. 33–38.

Василькова Н.Н. Реализация агональных стратегий в публичных спорах политического дискурса [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2018. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2413> (дата обращения: 20.08.2020).

Вильданова Г.А. «Трампизмы»: новые слова английского языка // Проблемы теории и методики профессионального лингвистического образования: сб. статей / под ред. Г.А. Вильдановой, А.А. Сулеймановой; отв. ред. Р.З. Валеева. Казань: Познание, 2018. С. 68–70.

Вильданова Г.А. Национально-культурная специфика непрямой коммуникации (на примере американского варианта английского языка) // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2017. Вып. 11 (188). С. 85–89.

Вильданова Г.А., Кожухова И.В. Коммуникативные ресурсы антагонистической игры в современном американском политическом дискурсе // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2019. Вып. 9 (206). С. 84–91.

Жукова Ю.В., Несмиянова А.С. Языковой образ политика в социальных сетях // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: сб. науч. трудов по филологии. Составитель Г.А. Багринцева. 2019. С. 24–29.

Иванова С.В., Чаньшева З.З. Идеологическая составляющая содержания как объект лингвистической экспертизы политического текста // Политическая лингвистика. 2018. № 1 (67). С. 180–190.

Игнатов Д.В. Экспрессивно-выразительные средства языка в политическом дискурсе (на материале текстов выступлений Х. Клинтон и Д. Трампа) // Мировое культурно – языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: сб. науч. трудов. Москва, 2017. С. 88–97.

Кунгурова А.В. Дискурс-анализ языка Дональда Трампа, использованного в президентской кампании в США // Научные исследования высшей школы: сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. 2020. С. 108–111.

Мартынова И.Н., Николаева А.С. Стилистические особенности публичных выступлений Дональда Трампа (на материале современных американских СМИ) // Общие и частные вопросы филологии: сб. науч. статей по материалам XIII Междунар. научно-практической конференции. Отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. 2016. С. 105–108.

Мишуров Э.Н. О девиантном узусе в современном политическом

дискурсе // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78). С. 23–28.

Плахотная Ю.И. Особенности употребления лексических единиц в диалогическом политическом дискурсе // Вестник ЧелГУ. 2012. №71 (146). С. 90–93.

Попова Т.Г. Вербально-речевой уровень языковой личности (на материале выступлений Д. Трампа) // Политическая лингвистика. 2020. № 2 (80). С. 105–110.

Седов К.Ф. Теоретическая модель психолингвоперсонологии // Вопросы психолингвистики. 2008. №7. С. 12–23.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.

Colett P. Trump Talk: The secrets behind the President’s language [Электронный ресурс] // SkyNews. July 12, 2018. URL: <https://news.sky.com/story/trump-talk-the-secrets-behind-the-presidents-language-11427323> (дата обращения: 10.08.2020).

Kreis R. The “Tweet Politics” of President Trump [Электронный ресурс] // Journal of Language and Politics. June 2017. 16 (4). URL: <https://www.jbe-platform.com/content/journals/10.1075/jlp.17032.kre> (дата обращения: 20.07.2020).

Mohammadi M. A Critical Discourse Analysis of Donald Trump’s Language Use in US Presidential Campaign, 2016 [Электронный ресурс] // International Journal of Applied Linguistics & English Literature. Vol. 6. № 5. September 2017. URL: <http://www.journals.aiac.org.au/index.php/IJALEL/article/view/3358> (дата обращения: 14.07.2020).

Sclafani J. Talking Donald Trump: A sociolinguistic study of style, metadiscourse, and political identity [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/9781315276885> (дата обращения: 10.07.2020).

February 26 – Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript: Trump and CDC Give Coronavirus Updates [Электронный ресурс]. February 26, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-coronavirus-press-conference-transcript-trump-and-cdc-give-coronavirus-updates> (дата обращения: 14.08.2020).

March 20 – Donald Trump & Coronavirus Task Force March 20 Press Conference Transcript: Trump Spars with Reporters in Fiery Briefing [Электронный ресурс]. March 20, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-coronavirus-task-force-march-20-press-conference-transcript-trump-spars-with-reporters-in-fiery-briefing> (дата обращения: 14.08.2020).

April 13 – Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript [Электронный ресурс]. April 13, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-coronavirus-press-conference-transcript-april-13> (дата обращения: 14.08.2020).

May 29 – Donald Trump Press Conference Transcript on China, Hong Kong, and the WHO [Электронный ресурс]. May 29, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-press-conference-transcript-on-china-hong-kong-and-the-who> (дата обращения: 14.08.2020).

June 16 – Donald Trump Press Conference Transcript on Policing [Электронный ресурс]. June 16, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-press-conference-transcript-on-policing-june-16> (дата обращения: 14.08.2020).

July 2 – Donald Trump Press Conference Transcript on Coronavirus [Электронный ресурс]. July 2, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-july-2-press-conference-transcript-on-coronavirus-new-job-numbers> (дата обращения: 14.08.2020).

July 20 – Donald Trump Briefing on COVID-19 Transcript [Электронный ресурс]. July 20, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-briefing-on-covid-19-transcript-july-20> (дата обращения: 14.08.2020).

August 10 – Donald Trump Press Conference Transcript [Электронный ресурс]. August 10, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-press-conference-transcript-on-policing-june-16> (дата обращения: 14.08.2020).

August 14 – Donald Trump White House Press Conference Transcript [Электронный ресурс]. August 14, 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-white-house-press-conference-transcript-august-14> (дата обращения: 14.08.2020).